

Поэзия «маленькой» профессии

Человек незаметной профессии — для специальности суфлера эти слова звучат буквально. Склонившийся в своей будке над текстом пьесы, суфлер не только непременимый участник всех представлений, советчик и «кладовая памяти» актеров. Он — добровольный мученик сцены. Каждый вечер он «играет» весь спектакль, причем делает это не в сиянии рампы, не под аплодисменты, а в тесном, часто неудобном помещении. И если для того, чтобы быть актером, нужно любить театр, то для суфлера такая влюбленность должна быть еще более пылкой, единственной в жизни.

Старый суфлер государственного академического театра имени И.в. Франко Л. Белоцерковский принадлежит именно к таким верным рыцарям сцены. Вся его сознательная жизнь связана с историей «украинского МХАТа». От дней далекой молодости в родной Александрии, когда юноша с Ганнибаловской улицы, где жил и молодой Гнат Юра, впервые пришел в театр «Сурма», до участия в лучших работах франковцев, — таковы вехи этого нелегкого, но незабываемого пути.

Об этих дорогах, об их терниях и розах Л. Белоцерковский рассказывал эмоционально, интересно в своей книге «Записки суфлера». Очень волнует, например, его рассказ о финале постановки «Гибель эскадры», когда, охваченный единым революционным порывом, зрительный зал, смешавшись с актерами, ринулся за кулисы. Почеловечески трогают и строки о премьерере «Правды» А. Корнейчука. Чтобы А. Бучма, впервые игравший Ленина, чувствовал себя более уверенно, суфлер разместился не в обычной будке, а в «чреве» трибуны.

«Слышали ли вы меня?» — спросил Л. Белоцерковский после спектакля у Амвросия Максимили-

ановича. «Не слышал, Левко, что ты там бормотал, — ответил артист. — Но ты так нежно обнимал мои ноги, что этого было достаточно...»

Как первооткрытие воспринимаются страницы и о незаслуженно забытых, но также социально значимых, имевших огромный успех, постановках пьес «Девяносто семь» М. Кулиша и «Диктатура» И. Микитенко.

Но хотя книга Л. Белоцерковского — это настоящий исторический очерк о родном театре, она отнюдь не претендует на академизм изложения. Роль автора мемуаров не сводилась лишь к безукоризненно-

НОВЫЕ КНИГИ

му знанию текстов и работе в вечерние часы. Он жил театром. В разные времена ему случалось быть и актером в самых неожиданных ампулах, и квартирмейстером, и «завреком» — изобретательным мастером рекламы.

Много лет Л. Белоцерковский дружил с А. Ватулей, был близок к театральной семье Юры, хорошо знал тайны «творческих лабораторий» А. Бучмы, Н. Ужвий, Ю. Шумского, помнит приход в театр многих драматургов. Страницы о встречах с этими выдающимися людьми находят особый отклик в душе читателя.

Узкое окошко суфлерской будки — с этой «подвальной» позиции за рампой Л. Белоцерковский сумел увидеть бескрайний мир искусства, взволнованно рассказал о нем. Вот почему его очень оригинальные, искренние воспоминания, выпущенные Издательством изобразительного искусства и музыкальной литературы УССР, привлекают не только работников искусств, и театралов. Они утверждают величие любой «маленькой» профессии, учат находить в ней поэзию, вдохновение.

Ю. ВИЛЕНСКИЙ.
Врач.

Киев.

ПРАВДА УКРАИНЫ
9 АГТ 1963
С. Виле